

Возжеников А. В., Цыбаков Д. Л., Филонов В. И.

Ремилитаризация мировой политики в контексте национальной безопасности современной России

DOI 10.22394/1726-1139-2018-1-16-22

Возжеников Анатолий Васильевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва,
Российская Федерация
Профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации
Доктор политических наук
politgmu@mail.ru

Цыбаков Дмитрий Леонидович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Среднерусский институт управления — филиал, Орел, Российская Федерация
Профессор кафедры политологии и государственной политики
Доктор политических наук
d413839@yandex.ru

Филонов Владимир Иванович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Среднерусский институт управления — филиал, Орел, Российская Федерация
Заведующий кафедрой истории и международных отношений
Доктор исторических наук
filonovi@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения международной и национальной безопасности в XXI столетии. Авторы рассматривают влияние процесса ремилитаризации на международные отношения в постбиполярном мире. Определяется характер изменения политики военно-политического экспансионизма ведущих мировых держав в условиях развития глобализационных процессов. Авторы заключают, что специфика ремилитаризации эпохи глобализации состоит в том, что данный феномен приобретает транснациональный характер и планетарный масштаб. Делается вывод об актуальности выработки приоритетов по противодействию политике милитаризма в сфере международных отношений в контексте обеспечения единого пространства безопасности. Обосновывается необходимость формулирования комплекса мер, нацеленных на предотвращение вызовов, опасностей и угроз национальным интересам современной России, источником которых выступает ремилитаризация мировой политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мировая политика, международные отношения, постбиполярный мир, глобализация, милитаризм, ремилитаризация, национальная безопасность

Vozzhenikov A. V., Tsybakov D. L., Filonov V. I.

The Remilitarization of World Politics in the Context of National Security of Modern Russia**Vozzhenikov Anatoly Vasilyevich**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
Professor of the Chair of Cultural science and social communication
Doctor of Science (Political Science)
politgmu@mail.ru

Tsybakov Dmitry Leonidovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
 The Central Russian Institute of Management, Oryol, Russian Federation
 Professor of the Chair of Political science and state policy
 Doctor of Science (Political Science)
 d413839@yandex.ru

Filonov Vladimir Ivanovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
 The Central Russian Institute of Management, Oryol, Russian Federation
 Head of the Chair of History and international relations
 Doctor of Science (History)
 filonovi@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the problems of ensuring international and national security in the twenty-first century. The authors examine the impact of the remilitarization on international relations in the post-bipolar world. It is determined by the nature of the policy change the military-political expansionism of world powers in the conditions of development of globalization processes. The authors conclude that the specificity of the remilitarization of the era of globalization is that this phenomenon becomes transnational, and planetary in scale. The conclusion about the relevance develop priorities for countering the politics of militarism in international relations in the context of the common security space. The necessity of formulating a set of measures aimed at preventing challenges, dangers and threats to the national interests of modern Russia, the source of which is the remilitarization of international politics.

KEYWORDS

world politics, the post-bipolar world, globalization, militarism, rearmament, national security, war, armed conflict

Постбиполярная эпоха, в которую вступила мировая цивилизация после окончания холодной войны, характеризуется нарастанием конфликтности политических отношений, что повышает требования к обеспечению национальной безопасности современной России. Причинами этого, в первую очередь, выступают передел сфер влияния между ключевыми акторами международных отношений, их перегруппировка и появление новых субъектов геополитической борьбы, что подрывает возможность сохранения единого пространства безопасности в современном мире.

События последних лет показывают, что России с большой долей вероятности придется столкнуться с необходимостью реакции на вызовы, риски и угрозы нового вектора милитаризации. Происходящая в конце второго десятилетия XXI в. ротация политических элит США и Западной Европы вновь модифицирует облик современного милитаризма. Генерацию сторонников глобализма, ориентированных на политическую и социокультурную унификацию мирового сообщества, замещают условные «консерваторы-традиционалисты». Их представители руководствуются понимаемыми с классовых позиций национальными, государственными интересами. Однако в недрах так называемого третьего мира, в первую очередь — на Ближнем и Среднем Востоке, укрепляются идейные противники Запада, на основе апокалипсических доктрин распространяющие призывы к насильственному реформированию существующего мирового порядка. Отсюда понятны попытки ведущих мировых держав приобщить Россию к борьбе с вызовами, исходящими со стороны воинствующих фундаменталистов развивающихся стран, воспользоваться ее оборонным и научно-технологическим потенциалом.

В свою очередь как традиционные, так и ситуативные/временные внешнеполитические партнеры постсоветской России в лице своих правящих кругов Китая, Ирана, Алжира, Сирии, Турции, Египта, Пакистана, также культивируют милитаристскую активность в ее традиционных, характерных для индустриальной эпохи,

формах и версиях. Ввиду ревизии национального суверенитета, ставшей одним из последствий глобализации и фактического разрушения института государства во многих регионах третьего мира, беспрецедентный масштаб приобрела активность негосударственных милитаризованных субъектов. Подобная разновидность участников вооруженной борьбы существовала во все времена и эпохи, но только в постбиполярном мире они обрели возможность для маневра между интересами национальных государств и политикой стремящихся девальвировать значение и статус последних транснациональных акторов.

Следует обратить внимание на диалектику процесса милитаризации, который в той или иной мере выступал неотъемлемой чертой политической истории: с одной стороны, государственные интересы требовали подчинения ресурсов общества целям военно-политической экспансии, или национальной обороны, противодействия внешним вызовам и угрозам. С другой стороны, происходило распространение принципов, методов и технологий вооруженной борьбы за пределы собственно военной сферы жизнедеятельности. В итоге милитаризованное измерение окружающего мира, его проблем и противоречий становилось доминирующим вектором внешнеполитических стратегий. Исходя из этого милитаризация, выступая процессом выражения сущности феномена милитаризма, ведет к деформации политики, абсолютизации вооруженного насилия. Ключевой чертой деструктивной милитаристской модели следует признать нацеленность вовне — для установления глобальной или региональной гегемонии средствами военно-политического экспансионизма.

В то же время вдохновители современной военной политики готовы отказаться от традиционных и неприемлемых для мировой общественности форм своей активности. В условиях постбиполярности, где со времен «нового мышления» продолжают культивироваться идеи гуманизации и демократизации мировой политики, неприкрытая пропаганда военных приготовлений со всей очевидностью вступает в противоречие с мировым общественным мнением, еще не столь давно антагонистически воспринимавшим обращение к арсеналу военной мощи для решения международных и внутренних противоречий [2].

После определенного сдвига общественно-политической теории и практики международных отношений в сторону отказа (реального или декларативного) от вооруженного насилия как от инструмента разрешения международных противоречий, уже к концу 1990-х годов стали проявляться контуры нового этапа военно-политического экспансионизма [7]. Как отмечали российские исследователи и эксперты, непродолжительный период однополярности привел к обвальному ремилитаризации в мире, причем главными ее инициаторами признавались США [4]. Очередной виток упомянутой стратегии незамедлительно нашел теоретико-методологическое обоснование в работах западных либеральных идеологов. Если на закате холодной войны заслуживший статус классика политической философии Ф. Фукуяма констатировал иллюзорность масштабных войн и вооруженных конфликтов, то в деле оправдания американского гегемонизма в XXI столетии он обосновывал легитимность «превентивных войн» против так называемых «стран-изгоев» [6].

Для определения внешнеполитической стратегии Российской Федерации необходимо определить сущность современного этапа милитаризации, скорректировать научные представления о его политической природе. Внешнеполитический курс России последних лет, ориентированный на закрепление за собой статуса мировой державы, оборачивается попытками представить ее как инициатора ремилитаризации международных отношений. Национальные интересы страны требуют научного обоснования реализации жесткой, прагматичной политики национальной безопасности современной России. События последних лет — «трансарабский переворот» и спровоцированные им вооруженные конфликты доказывают,

что суверенная политика государства в условиях глобализации напрямую зависит от его способности достигнуть баланса между международным правом и применением потенциала военной мощи на международной арене. Особое значение имеет то обстоятельство, что непосредственно к границам Российской Федерации оказались передвинуты рубежи так называемого «южного пояса», под которым в ранний постсоветский период понимали геополитическую полосу локальных войн и вооруженных конфликтов. Если на этапе распада Советского Союза и социалистического военно-политического блока конфликтогенная зона простиралась примерно по широте Балканы — Кавказ — Центральная Азия, то в XXI столетии ее незримые контуры вполне ощутимо охватили прежде стабильные территории к северу (Украина), юго-западу (Ливия, Египет), югу (Ирак, Сирия) от изначального ареала военно-политической дестабилизации. Особенность современной ситуации и в том, что в большинство из перечисленных конфликтов в той или иной мере вовлечена Российская Федерация, которая в соответствии с международным правом предпринимает попытки их урегулирования как политико-дипломатическими, так и военно-техническими и военными мерами.

Приведенный пример указывает на особенность ремилитаризации постбиполярной эпохи, когда рассматриваемый феномен закономерно приобретает транснациональный характер и планетарный масштаб, связывая между собой прежде разнородные субъекты международных отношений и способствуя дестабилизации политического порядка в стратегически важных регионах земного шара. В рамках масштабной ремилитаризации рубежа XX–XXI столетий оказались пересмотрены цели и задачи военно-политической экспансии, определены и легитимизированы в общественном мнении вызовы, угрозы и вероятные противники атлантической цивилизации, сформулированы приоритеты принудительного построения «нового мирового порядка» при помощи потенциала «обновленного» милитаризма. Приоритетом в реализации экспансионистского курса выступают доктрины наступательного характера, призванные достичь подавляющего превосходства над вероятным противником, прежде всего — программа Национальной противоракетной обороны США и Концепция «быстрого глобального удара» [5].

Заключим, что «классический милитаризм», характерный для вдохновителей военно-политической экспансии XX столетия, открыто противопоставлял себя геополитическим конкурентам, а нередко — и всему мировому сообществу. Его отличали ориентация на колониальные захваты, пропаганда национального, социального, расового, религиозного превосходства, колоссальный рост прямых военных расходов и подчинение экономики потребностям военно-промышленного комплекса. Современные модели ремилитаризации, присущие ведущим акторам мировой политики, имеют принципиальные отличия. Как правило, истинные цели экспансионистской политики в странах Запада камуфлируются декларациями гуманитарного порядка, место радикальных идейных доктрин на официальном уровне заменили идеологии, эксплуатирующие проблемы общечеловеческих ценностей.

Военно-промышленный комплекс экономически развитых государств «золотого миллиарда» довольно успешно интегрировался в мировую структуру глобального хозяйства. Применяя современные технологии и методы организации производства и сбыта продукции, развитие военной индустрии в США и Западной Европе, которую сегодня достаточно сложно отличить от сугубо гражданских научных и производственных отраслей, фактически не наносит ущерба национальным экономикам.

Изменения затронули субъектный состав процесса ремилитаризации. В настоящее время все более изменяется толкование источников и субъектов военно-политического экспансионизма, которых по традиции соотносят в первую очередь с военно-промышленным комплексом, корпоративными группами генералитета, лоббистскими группами в органах публичной власти. Конкуренцию последним в сфере методоло-

гического и консультативного обеспечения военной политики и политики национальной безопасности чаще составляют транснациональные монополии, финансируемые ими экспертные центры/«фабрики мысли». Особенно многообразен сегодня облик субъектов, имеющих возможность применять средства вооруженного противоборства. В связи с эрозией государственной монополии на легальное насилие, характерное для эпохи глобализации, в войнах и конфликтах все большую роль играют группировки и организации, созданные без прямого участия публичной власти либо вопреки ее предписаниям.

В современной науке указанные акторы именуются «парамилитарными формированиями», «негосударственными субъектами военной деятельности», «прокси-структурами» [1]. Приведенные обозначения, как и многие другие используемые понятия, имеют лишь обобщающее значение, поскольку круг участников вооруженной борьбы повсеместно чрезвычайно широк: от архаичных племенных милиций и территориальных ополчений до террористических организаций и частных военных кампаний.

Таким образом, новый, постиндустриальный, тип милитаризации вовлечен необратимой логикой хаоса глобализации в непрерывную конфронтацию с идеологическими и геополитическими конкурентами. Современную ремилитаризацию определяет наложение друг на друга нескольких тенденций и вариантов практического выражения. Наиболее деструктивную роль, по мнению авторов, играет обновленный или «гуманизированный» современный милитаризм, представленный атлантическими державами. Эксплуатируя идеологию «общечеловеческих ценностей» и «глобальной демократии», применяя передовые разработки, технологии и методы военно-политического экспансионизма, его вдохновители обретают возможность преодолевать политико-правовые и морально-нравственные препятствия распространения милитаристских проявлений, имеющиеся в распоряжении мирового сообщества и международных организаций.

Сохраняющиеся традиционные типы милитаризации, присущие многим развивающимся государствам Среднего и Ближнего Востока, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, мало отличаются по своему содержанию от аналогов XX столетия, по-прежнему делая ставку на прямое насилие и культ военно-политической экспансии. Конкуренцию и первому и второму условным типам милитаризации составляют негосударственные милитарные субъекты и формирования, прежде всего те из них, кто руководствуется установками на насильственное переустройство существующего миропорядка и построение альтернативных моделей региональной или глобальной гегемонии.

Таким образом, отличительными чертами ремилитаризации мировой политики в постбиполярную эпоху могут быть признаны:

- трансформация источников и движущих сил милитарной политики;
- перераспределение милитаристской активности на наднациональный и субнациональный уровни;
- модификация идейных оснований и практических выражений милитаризма, выдвигание на первый план косвенных и опосредованных методов и приемов милитаризации политики;
- нацеленность лидеров атлантической цивилизации на реконструкцию постбиполярного мирового порядка с опорой на потенциал военной мощи;
- тенденции интеграции разрозненных центров милитаризма в единое глобальное пространство;
- превращение идеологии и практики военно-политического экспансионизма в приоритетный вектор мировой политики.

Подводя итог, отметим, что анализ последствий влияния ремилитаризации на национальную безопасность Российской Федерации показывает, что вероятность снижения уровня защищенности ее национальных интересов требует поиска адекват-

ватных ответных мер со стороны военно-политического руководства и экспертного сообщества.

Будучи одним из главных субъектов современного миропорядка, Россия оказывается перед необходимостью определения своей позиции относительно обращения к милитаризму как к ресурсу внешнеполитической стратегии. Обоснованные действия Российской Федерации в деле защиты своих национально-государственных интересов вызывают острую ответную реакцию со стороны ее противников и конкурентов, встречают жесткое дипломатическое, политико-экономическое и информационно-психологическое противодействие. Именно Россию сегодня пытаются представить в качестве основного инициатора современной ремилитаризации и военно-политической экспансии.

Необходимо учитывать, что в отличие от стран либеральной демократии, Россия в силу своего геополитического положения, крайне уязвима со стороны таких угроз, как международный терроризм, сепаратизм и этноконфессиональная напряженность. Однако, несмотря на рост военных приготовлений и возрастающую роль военного фактора в российской внешней политике, российское руководство не разрабатывает и не реализует курса на глобальную экспансию.

Внешняя политика России предельно (по мнению многих экспертов — излишне) деидеологизирована, носит прагматический и соответствующий международному праву характер. Ни одна из сколь-нибудь популярных в российском политикуме доктрин, будь то концепт «евразийства» или доктрина «русского мира», существенно не влияют на стратегический курс страны, оказывая на политику обороны и безопасности Российской Федерации лишь опосредованное воздействие. С другой стороны, «политический класс» страны и массовое общественное сознание категорически отвергают попытки оправдания гегемонии атлантистов, предпринимаемые некоторыми адептами военно-политического сближения с Западом за счет односторонних уступок и пересмотра принципа приоритета национально-государственных интересов России [3].

Оставляя в стороне решение дискуссионного вопроса о том, насколько восприятие идейных ценностей той или иной идеологической доктрины окажется конструктивным для политики национальной безопасности нашей страны, отметим, что целью действий России на международной арене является достижение многополярного мира с сохранением баланса сил между его основными субъектами.

Необходимо поставить вопрос об отношении российской общественной мысли к идее милитаризации, возможности использования его потенциала для решения задач обеспечения национальной безопасности. Требуется обосновать аргументы, позволяющие обеспечить поддержку со стороны гражданского общества, российского и мирового общественного мнения задач реализации «жесткого курса» во внешнеполитической стратегии Российской Федерации. Ключевое значение в политике обеспечения национальной безопасности будет иметь создание отечественной версии концепта «умной силы», совмещающего гуманитарные и силовые методы внешней политики. Разоблачение агрессивной природы «обновленного» милитаризма претендентов на мировое господство будет и дальше оставаться задачей экспертного сообщества современной России.

Литература

1. Белозеров В. К. Негосударственные субъекты современных войн и военной деятельности // Проблемы безопасности. Бюллетень научно-издательского центра «Наука-XXI». 2009. № 5. С. 95–96.
2. Гаджиев К. С. Демократическое и имперское начала во внешнеполитической стратегии США // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 8. С. 31–41.

3. *Кременюк В. А.* Насилие и ненасилие в «имперской мировой демократии» // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1(4). С. 34–42.
4. *Никонов В. А.* Современный мир: новые реальности // Стратегия России. 2009. № 8. С. 23–34.
5. *Фененко А. В.* Концепция «быстрого глобального удара» в контексте развития военной стратегии США // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 6 (51). С. 7–13.
6. *Фукуяма Ф.* Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М. : АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. С. 36–46.
7. *Шаклеина Т. А.* Лидерство и современный мировой порядок // Международные процессы. Т. 13. № 4. С. 6–19.

References

1. Belozеров V. K. Non-state actors of modern wars and military activity // Security problem. Bulletin of the scientific and publishing center "Science-XXI" [Problemy bezopasnosti. Byulleten' nauchno-izdatel'skogo tsentra «Nauka-XXI»]. 2009. N 5. P. 95–96. (in rus)
2. Gadzhiev K. S. Democratic and imperial principles in the foreign policy strategy of the USA // World economy and the international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2007. N 8. P. 31–41. (in rus)
3. Kremenjuk V. A. Violence and a non-violence in "imperial world democracy" // International processes [Mezhdunarodnye protsessy]. 2004. V. 2. N 1(4). P. 34–42. (in rus)
4. Nikonov V. A. Modern world: new realities // Strategy of Russia [Strategiya Rossii]. 2009. N 8. P. 23–34. (in rus)
5. Fenenko A. V. The concept of "fast global blow" in the context of development of military strategy of the USA // Bulletin of the MGIMO University [Vestnik MGIMO-Universiteta]. 2016. N 6(51). P. 7–13. (in rus)
6. Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. M. : AST Moscow: Keeper, 2007. P. 36–46. (in rus)
7. Shakleina T. A. Leadership and modern world order // International processes [Mezhdunarodnye protsessy]. V. 13. N 4. P. 6–19. (in rus)